

В.В. Сорокина (Москва, Россия)

Европейская русскоязычная литературная периодика

Аннотация: Проблема русскоязычной литературы дальнего зарубежья российскими литературоведами мало исследована, а само понятие разработано только в применении к литературам народов России и ближнего зарубежья. В формировании центров русскоязычной литературы немаловажную роль играют творческие объединения и периодические издания. В недрах этих институтов формируется новый вид русской литературы. Европейским центром русскоязычной литературы, как и сто лет назад, оказалась Германия. Русскоязычный литературный процесс в современной Европе поддерживается разными по своей идейной направленности изданиями. И хотя их различия не столь велики, все же можно выделить три типа журналов по степени их тяготения к той или иной идейной тенденции: журналы, придерживающиеся идеи двух русских литератур и поддерживающие исключительно зарубежных писателей; журналы – сторонники идеи единства русской литературы; журналы, подчеркивающие самобытность русской зарубежной литературы на основе сопоставления произведений метрополии и диаспоры. Русскоязычный литературный процесс в Европе протекает в многообразии периодических изданий и имеет признаки одной из национальных микрокультур, существующих в европейском пространстве.

Ключевые слова: русскоязычная литература, «Литературный европеец», «Мосты», «LiteraruS», «Зарубежные записки», «Эмигрантская лира», «Берлин. Берега», европейская литературно-художественная периодика

V.V. Sorokina (Moscow, Russia)

Russian-language Literaly Periodicals

Abstract: The problem of Russian-language Literature of the far-abroad countries has been little studied by home literary critics and the concept itself has been developed only in application to the literature of Russian peoples and the near abroad. Creative associations and periodicals play an important role in the formation of a new type of Russian literature. Germany turned out to be the European center of Russian-language literature, just like a hundred years ago. The Russian-language literature is published by differently oriented periodicals among which are magazines adherent to the idea of two Russian literatures; magazines supporting the unity of the Russian literature and those

tending to reveal the peculiarities of émigré Russian literature through the comparison it with the metropolitan one. The Russian-language literary processes take place in a variety of periodicals and has signs of one of the national micro-cultures in the European space.

Key words: Russian-language literature, “Literary European”, “Bridges”, “LiteraruS”, “Foreign Notes”, “Emigrant Lyra”, “Berlin. Shores”, European literary periodicals

Существование современной русскоязычной литературы имеет ряд специфических особенностей, позволяющих говорить о ее разновидностях. В это понятие прежде всего входит национальная литература народов России, затем, конечно, литература стран ближнего зарубежья и литература, отражающая проблемы и мироощущение русскоязычного человека, столкнувшегося с иноязычной культурой и бытом.

Первые две более или менее связаны с национальными традициями и особенностями менталитета (например, якутская или азербайджанская литературы). Речь в данной статье пойдет о последней. Русскоязычная европейская литература имеет ряд прежде всего содержательных особенностей, которые в конечном счете выводят ее на тему «литературы между миров». Спецификой этой литературы уже более полувека занимаются европейские исследователи, а изучение ее является одним из приоритетных направлений. Трудности определения статуса русскоязычности в данном случае соотносимы с более широкой проблемой иноязычности литературы, ставшей в последние десятилетия довольно актуальной и в конечном из важнейших направлений современного литературоведения¹. Однако проблема русскоязычной литературы дальнего зарубежья российскими литературоведами все же мало исследована, а само понятие разработано только в применении к литературам первых двух разновидностей².

В современном мире сложилась ситуация, при которой существование русской диаспоры в нем связано с большей или меньшей степенью оседлости писателей, включенностью их в местный контекст. Можно говорить как минимум о трех точках притяжения писателей, проживающих вдали от родины: США, Израиль и Европа. Именно в этих регионах сложилась относительно устойчивая диаспора, в которой писатели не только включены в контекст окружающего их мира, но и затрагивают в своих произведениях региональные темы.

Возможность публикаций в любой точке мира не делает произведение иноязычным, оно остается национальным. Проблема типологической размежеванности литературных текстов как раз и сконцентрирована вокруг оппозиции «иноязычное / национальное». Не всегда написанное на русском языке за границей имеет свойства русскоязычности (скорее, универсальности). С этим связаны трудности выделения в потоке публикаций на русском языке именно русскоязычных текстов.

В формировании центров русскоязычной литературы немаловажную роль играют творческие объединения и периодические издания. В недрах этих институтов формируется этот новый вид русской литературы. Благодаря их деятельности по-

¹ См.: *Сорокина В.В.* «Литература между мирами» // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2021. № 1. С. 113–121.

² См.: *Лейдерман Н.Л.* Русскоязычная литература – перекресток культур // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. Екатеринбург, 2005. С. 50; *Шульженко В.И., Переяшкин В.В., Савченко Т.Д.* Русскоязычная литература как феномен культуры «российского фронта» // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017. № 4. С. 56–63.

явилась возможность аналитического поиска во внушительном массиве русскоязычных текстов примет формирования русскоязычной зарубежной литературы.

Европейским центром русскоязычной литературы, как и сто лет назад, оказалась Германия. Именно в ней сейчас проживает около трех миллионов русских, создавших свои культурные центры, объединения, магазины, издательства. Однако говорить о русской диаспоре в юридическом смысле пока не приходится, так как русскоязычное население довольно разнородно, не образует сплоченных и устойчивых этнических групп и не имеет социальных институтов, поддерживающих русскую идентичность, поэтому и нет землячества. В других европейских странах русскоязычное население представлено скромнее, но литературная жизнь имеется, и писатели публикуются в основном в США, Германии и России.

Интенсивное притяжение современной Германией русскоязычного (и не только) населения вполне объяснимо историческими факторами, среди которых культурное взаимодействие является краеугольным. В Средние века оно осуществлялось между германскими, с одной стороны, и римскими, кельтскими и славянскими, а также языческими, христианскими и иудейскими традициями, с другой. Их переплетение находило отражение прежде всего в немецкоязычных текстах, как на лексическом, так и на семантическом уровнях. Начиная с XVIII в. в германских землях литературы на языках народов империи Габсбургов и Пруссии развивались в творческом взаимодействии. Перемещение населения Европы в XX в. принесло с собой множество изменений, которые также привели к появлению новых межкультурных литератур. Среди наиболее заметных – немецкоязычные турецкая и арабская литературы. Особый случай – еврейская литература Германии. Вследствие трудовой миграции после Второй мировой войны немецкое культурное пространство пополнилось италияязычной, испаноязычной, португалоязычной, греческоязычной литературами. При этом отличительными чертами их стали не только тематические и языковые особенности, но и типологически национальные в каждом отдельном случае.

Начиная с 1980-х гг. в европейской научной литературе вместо понятия «литература гастарбайтеров» стали употреблять выражение «иммигрантская литература» не говорящих по-немецки авторов в ФРГ, Австрии и Швейцарии. Число авторов, принадлежащих к этой категории, является неопределенным. По осторожным оценкам исследователей, к началу XXI в. их насчитывалось около 250 человек. Приблизительность расчета в первую очередь связана с динамичным характером явления: такая литература увеличивается по мере увеличения глобальной мобильности людей. Подобно тому, как немецкая еврейская литература была литературой немецко-еврейского культурного синтеза, с 1990-х гг. культурный синтез также все больше находит выражение в литературе иммигрантов и их потомков, которые стали коренными жителями Германии.

Авторы межкультурной литературы, приезжая из разных стран, выбирают литературный язык, руководствуясь разными причинами. Показателен пример немецко-русско-еврейского писателя Владимира Каминера, родившегося в Москве, живущего в Берлине и пишущего на немецком языке забавные истории о жизни евреев-иммигрантов и их знакомых. Немецко-арабский писатель Рафик Шами, выходец из христианско-арамейской общины Дамаска, в своем творчестве обращается к жизни арабских мигрантов в Германии. В стилистике его произведений ощущается устная литературная традиция родного Дамаска («Дамаск в сердце, а Германия перед глазами», 2006). Существенной поддержкой произведений меж-

культурной литературы служит вручаемая с 1985 г. национальная литературная премия для немецких национальных меньшинств. Крупнейшим центром изучения этого литературного феномена с 1980-х гг. является университет Людвиг-Максимилиана в Мюнхене.

В такой устойчивый процесс восприятия иноязычных литератур в начале XXI в. вливается (вторично после 80-летнего перерыва) русскоязычная литература. Пребывание русскоязычного населения в современной Германии стали называть четвертой волной эмиграции¹, однако это справедливо только отчасти, так как этим понятием подчеркивается только преемственность внешних признаков. Нынешняя ситуация принципиально иная.

Сформировавшееся в новых общественно-политических обстоятельствах явление русскоязычной литературы в Германии отличается, как от «эмигрантской литературы» прошлого века, так и от национальной. Политически мотивированная эмиграция 1920-х гг. не препятствовала связи писателей с литературой метрополии – их творчество стало неотъемлемой частью русского литературного процесса XX в. и не имеет непосредственной включенности в историю немецкой литературы. В случае с произведениями современных писателей, многие из которых переехали в Германию по собственной воле или были вывезены в детстве, можно говорить о формировании культурной «двудомности». Она оказала влияние на все их творчество и привела в конечном счете к появлению русскоязычной «межкультурной литературы», или «литературы промежуточного мира» (*Zwischenwelt Literatur*).

Русскоязычная литература в Европе представлена главным образом жанрами малой прозы и стихотворной лирики, так как основным средством публикации является периодика. Правда, в последние годы литературно-художественные журналы стали все больше предлагать читателям крупные прозаические формы. Русскоязычный литературный процесс в современной Европе поддерживается разными по своей идейной направленности изданиями. И хотя их различия не столь велики (многие писатели европейской оседлости стремятся публиковаться во всех журналах сразу, а также в американских, российских и израильских), всё же можно выделить три группы по степени их тяготения к той или иной идейной тенденции:

- журналы, придерживающиеся мнения о существовании двух различных русских литератур и поддерживающие исключительно писателей зарубежной оседлости;
- журналы, ориентированные на установление российско-европейских культурных связей, сторонники идеи единства русской литературы;
- журналы, поддерживающие мысль о самобытности русской зарубежной литературы на основе сопоставления произведений метрополии и диаспоры.

Первая группа немногочисленна, в нее входят малотиражные узко региональные издания и журналы медиахолдинга «Partner» «Мосты» и «Литературный европеец». Списки авторов этих журналов в значительной мере совпадают, общее у них и руководство, и место издания, и финансирование.

«Литературный европеец», орган «Союза русских писателей в Германии» во главе с Владимиром Батшевым, издающийся во Франкфурте-на-Майне с 1998 г. публикует художественную прозу, стихи, материалы об искусстве, литературную критику (обзоры, рецензии), мемуарную литературу, переводы. Отдельные разделы посвящены обзорам музеев и выставок, литературному календарю.

¹ Егорова Н.А. Четвертая волна, или русский литературный процесс в Германии в конце XX – начале XXI века // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2012. №3. С. 204–237.

Главной задачей журнал считает «сохранение русской зарубежной литературы, обобщение ее опыта, развитие литературных традиций эмиграции на сегодняшнем этапе, противостояние негативным тенденциям новой подконтрольной властям российской литературы»¹. Особенностью этого издания является его идеологическая камерность, не допускающая к себе «других». Печатаются там только его подписчики. Из всех сегодняшних эмигрантских изданий «Литературный европеец» наиболее радикально отстаивает мысль о качественном различии двух русских литератур. Редакция объясняет ситуацию примерами фламандской и нидерландской, а также немецкой, австрийской и швейцарской литератур. Однако при этом главным фактором выбора материалов для публикации утверждается их «эстетическая и ценностная ориентация»². В этом программном заявлении ничего не говорится о том, что произведения авторов этого журнала имеют подчеркнуто негативное неприятие мира метрополии. Среди публикаций журнала вряд ли можно найти произведения с признаками русскоязычной литературы: в них мир, создаваемый в ином культурном контексте, противопоставляется миру сознательно утраченному и неприемлемому.

В одном из интервью главный редактор журнала В. Батшев отмечает, что «задачи русской литературы расширились – она теперь должна войти в русло мировой». Однако сделать это предстоит не всем: «...мы снова находимся в состоянии двух литератур... и, как в советские времена, наша русская зарубежная литература – впереди»³. Особенности этой литературы сам писатель В. Батшев видит в типе героя – «человеке сломанном. Его ломала советская жизнь, потом “перестройка”, затем постсоветское криминальное общество, а когда он эмигрировал, его продолжает ломать западное общество»⁴.

Типичные публикации в журнале «Литературный европеец» представляют рассказы о неустроенности, случайности жизни человека с советским или российским прошлым. Это прошлое не доминирует, по нему не скучают, но именно оно наполняет атмосферу новой жизни героев. В рассказе Г. Кисель «Старый художник» оба персонажа уехали с родины и пребывают пусть и в благополучной (благодаря социальным службам) ситуации, но с душевными травмами. Катерина, учительница географии из Киева, устроилась в Бремене прислугой к старому художнику, бывшему блокадному ребенку-сироте, который просит ее после своей смерти вернуться на родину и отвезти туда его картины: «Забери, может быть, там, на Родине, я окажусь нужным?»⁵

Встреча с давно покинутой родиной не всегда оказывается радостной. В рассказе И. Шесткова «Последнее путешествие на родину» развенчивается миф о якобы прекрасной стране, в которую эмигранты обычно стремятся вернуться. По прибытии «домой» герой напряженно пытался сосредоточиться на прекрасных воспоминаниях: «Но прошлое не оживало. Его стражи, похожие на промышленных роботов, захлопнули у меня перед носом заветные двери, не пустили в чудесный, наполненный пряными ароматами, сладостными звуками панфлейты и интимными радостями мир. ... Действительность пожухла, а моя память перестала

¹ Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 1998. № 1.

² Подр. см.: Морфи Е.О. Литературный европеец (Frankfurt am Main) // Знамя. 1999. № 10; Ермошина Г.Г. Литературный Европеец: Ежемесячный журнал Союза русских писателей Германии // Знамя. 2004. №9. С. 232–233.

³ Батшев В. Европейские пути русской литературы // LiteraruS. Хельсинки, 2005. №4. С. 28–31.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Кисель Г. Старый художник // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2020. №263. С. 7.

воскрешать прошлое, превратилась в пыльную картонную коробку с черно-белыми фотографиями, валяющуюся на чердаке оставленного жителями дома»¹.

Понятие «дома» теперь должно переместиться в другие края, и герой начинает строить его на чужбине, как в рассказе «Дóма» того же автора. Он купил квартиру на гонорар, полученный от кёльнского издательства за коммерческий триллер, и теперь после длительного пребывания в Латинской Америке возвращается «домой»: «Город встретил меня знакомой суетой на перронах, розовыми огнями стерильной и уютной аптеки... запахом жареных сосисок, сладкой горчицы и пива... ревом моторов и ядовитыми выхлопами дизельных автомобилей, несмотря на многочисленные протесты зеленых, так и не запрещенных городскими властями»². Встреча с новой родиной приятна герою, несмотря на то что квартира пугает его призраками, демонами, страхом быть выселенным за долгую неуплату счетов. Он лелеет мечту о покупке загородного дома, чтобы не слышать «шума городского», не видеть соседей, закрыться в свою скорлупу человека одинокого, никому не нужного – ни на старой родине, ни на новой. Одиноким «сломанный человек» без родины находит душевный покой только с местными пьяницами и в зоопарке, где недавно умерла любимая горилла из рассказа В. Батшева «Ортвин и без него»³.

В отличие от более мобильного «Литературного европейца» «Мосты», начавшие выходить с 2004 г. ежеквартально, претендуют на роль степенного «толстого» журнала, традиционного для русской словесности. В нем публикуются произведения писателей-эмигрантов не только на современные темы. Не последнее место среди публикаций занимают мемуары, историческая проза, посвященная дореволюционным событиям, обзоры современного литературного процесса, рецензии, публицистические очерки. В последние годы все чаще стали появляться романы «с продолжением»⁴, что, несомненно, свидетельствует о движении в сторону крупных эпических форм и глубоких проблем.

Среди авторов журнала Л. Борич, М. Ландбург, Р. Фурман, Б. Хазанов, Е. Терновский, В. Порудоминский (автор литературных биографий и исторической прозы), С. Ицкович, Г. Шмеркин и др.

Второй тип русскоязычной литературно-художественной периодики в Европе получил довольно широкое распространение. В 2005 г. германское издательство «Partner» во главе с М. Вайсбандом приступило к выпуску журнала «Зарубежные записки», главным редактором которого стал Д. Чхония. Во вступительном обращении к «друзьям-читателям» и «коллегам-литераторам» отмечается: «Мы с самого начала поставили задачу выпускать высокохудожественное издание, в котором приоритетным будет уровень произведения. Читатели должны убедиться, что журнал предлагает им литературу высокого художественного и профессионального уровня. Редакция намерена следовать традициям, заложенным в пушкинском “Современнике”, некрасовских “Отечественных записках”, лучших журналах советского периода»⁵.

¹ Шестков И. Последнее путешествие на родину // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2019. №259. С. 4.

² Шестков И. Дóма // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2019. №252. С. 2.

³ Батшев В. Ортвин и без него // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2017. №233. С. 19–21.

⁴ См.: Батшев В. Братья по классу. Конспект романа // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2019. №63. С. 71–82; Рыбаков В. Ледяная глыба // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2019. №64; 2020. №65; Гай Д. Линия тени // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2021. №66. С. 85–197; 2021. №67. С. 83–189.

⁵ Зарубежные записки. Dortmund, 2005. №1.

Финансовые трудности, вызванные некоммерческим характером издания, привели к четырехлетнему перерыву выхода номеров. С 2013 г. по настоящее время журнал продолжает свою деятельность, не изменив своей направленности, но поменяв главного редактора: им стал Е. Степанов. По представлению редакции, журнал ставит «во главу угла духовную свободу личности и либерализм взглядов... Это взгляд на мир и Россию из не-России – но также из России, Европы, Америки, из всех стран, где живут пишущие по-русски авторы»¹.

Это издание отличает среди других европейских русскоязычных полное отсутствие какой-либо ориентации. Обзор первых номеров позволил российскому критику Н. Репиной сделать следующий вывод: «Благодушная в общем позиция журнала сказывается в том, что возможность высказаться предоставляется большому количеству желающих, чем оно стоило бы. Налицо принцип “сейчас все пишут, и я попробую”. И действительно, слова складываются в строки, рисуется некий сюжет... Кому-нибудь да понравится»². Однако, по мнению И. Толстого, комментатора радио «Свободы», это ничуть не мешает его популярности и способствует распространению «русского слова» на всем постсоветском пространстве³.

Идейной основой журнала издатели полагают отражение многополярности современного литературного процесса, не стремясь выделить какие-то группы по тематическому, структурному или проблемному принципу. В калейдоскоп современных публикаций вкраплены и произведения Ч. Айтматова, и переводы из Дж. Болдуина. Постепенно литературная география журнала расширяется. За последние пять лет заметно увеличилось количество публикаций писателей ближнего российского зарубежья. Отдельные номера, например, посвящаются обзорным статьям и переводам современной грузинской литературы (№ 14 за 2014, № 30 за 2016, № 33 за 2016). Современной поэзии Молдавии посвящен № 29 за 2015 г. Есть переводы немецкой, литовской, армянской, испанской поэзии. Количество русских авторов уменьшается также и за счет публикаций новых переводов классической европейской литературы. В № 31 за 2016 г. печатается поэма Дж. Байрона «Лара» в переводе М. Золотаревской, пьесу немецкого экспрессиониста Г. Берна «Итака» можно прочесть в № 33 за 2016 г.

Восьмидесятилетию одного из завсегдаев журнала известному писателю Б. Хазанову посвящен № 13 за 2008 г. Его судьба довольно показательна для писателей, проживающих в европейских странах. Он эмигрировал в Германию в 1982 г. после нескольких лет заключения по обвинению в антисоветской агитации и за участие в Самиздате. Б. Хазанов принадлежит к старшему поколению современной русской оседлости в Германии, его творчество характерно для представителей третьей волны русской эмиграции, обреченной на вынужденное переселение. Однако и в современном литературном процессе ныне здравствующий 93-летний писатель принимает «безграничное» участие. Его прозу, критические статьи, письма можно встретить в журналах России, Америки, Украины, Германии. К современному состоянию русской литературы он относится довольно скептически, но принципиально не разделяет ее на части и себя не причисляет ни к эмигрантской, ни к российской литературе, а творчество свое считает просто русским. По его мнению, «новая литература так или иначе противостоит старой парадигме, не мытьем, так катаньем старается освободиться от советского образа

¹ Зарубежные записки. 2013. № 21.

² Репина Н. Зарубежные записки. Журнал русской литературы // Знамя. 2006. № 12.

³ Толстой И. Зарубежные записки. Мифы и репутации // Радио Свобода. 2008. 17 февр.

мыслей, сбросить путы архаической советской эстетики, выбраться из провинциальной затхлости»¹, и это, по мнению Б. Хазанова, объединяет произведения современной литературы в единый процесс.

Основной темой его журнальных публикаций после эмиграции становятся русско-немецкие связи. В «Зарубежных записках» им была опубликована повесть «Ксения», ранее появившаяся в российском журнале «Звезда». Центральный персонаж – сын 78-летнего немца, молодой пианист, проживающий в Германии и гастролирующий по всему свету, – родился во время войны от украинской матери. Автор в небольшой эпической форме соединяет не только разные народы и страны, совмещает прошлое и настоящее – он обращается к разным жанровым формам: повествованию от третьего лица, дневнику, мемуарам: «странным образом война напомнила о себе не тогда, когда я готовился к выступлению, а во время концерта»². Современная жизнь переплетается с военными воспоминаниями. Старик, узнавая в пианисте сына, обращается к своему прошлому, в котором ищет оправдания своего существования, и к будущему – через талантливого музыканта. «Мой предок снабжал винами императорский двор, вот откуда Trinkhorn с крылышками в нашем гербе. Это мой дед, обергофмаршал вюртембергского двора, посредственный музыкант и поэт, замечательная личность»³.

В рассказе В. Шубина «Тень, бегущая по обочине» представлен персонаж, обреченный на непрестанное передвижение, он выброшен в другую систему психологических координат, у него «мания бегства». Возвращаясь из Берлина от Тани домой, он проводит ночь в купе с человеком, наутро найденным мертвым. Полиция Мюнхена быстро его нашла, но пока доказать ничего не может. Персонажа, возможно, ждем тюрьма, но он не в силах за себя постоять и доказать свою невиновность. Он обречен на невозврат в размеренную уютную жизнь. «Его поезд никогда не вернется в пункт А – в Сокольники, где когда-то ждали его возвращения с работы Лена, маленький Никитка и рыжий Пират... Оставив позади пыльный канцелярский склад, холостяцкую квартиру в Мюнхене, заплаканную женщину в Берлине, его поезд пытается миновать станцию с названием “Тюрьма” и летит в никуда»⁴.

В 2015 г. в Германии появился еще один литературный журнал на русском языке – «Берлин. Берега». Он выходит 2 раза в год. Редакторы издания собирают в нем тексты живущих в стране писателей, поэтов, переводчиков и публицистов, а также и тех, кто пишет о Германии, но живет за ее пределами. «Берлин. Берега», по признанию создателей, тоже стремится развивать традиции «толстых» литературных журналов. Они видят в образе германской столицы пограничье между двумя цивилизациями, двумя берегами. В журнале публикуются представители разных поколений русскоязычных писателей, не всегда биографически связанные с Германией, но обращающиеся в своих произведениях, так или иначе, к темам русско-немецких связей.

В разделе «Переводы» публикуются тексты на русском и немецком языках, чтобы читатель мог сравнить и оценить работу переводчика и приобщиться к немецкой литературной традиции. В журнале можно прочесть прозу Г. Аронова (гл. редактор), Д. Бендицкого, А. Макушинского, Б. Хазанова, О. Юрьева, А. Дельфинова, Д. Вачедина и др., стихи Е. Ярошевского, С. Бирюкова, Б. Шапиро и многих других.

¹ Хазанов Б. Станьте, дети, в круг // Зарубежные записки. 2007. № 11.

² Хазанов Б. Ксения // Зарубежные записки. 2005. № 1; Звезда. М., 2004. № 9.

³ Там же.

⁴ Шубин В. Тень, бегущая по обочине // Зарубежные записки. 2005. № 1.

В рассказе «Саратов-93» Д. Вачедина создается образ русского рынка, куда попадает рассказчик в трудные дни своего недавнего пребывания в городе. «Рынок располагался под мостом, под заброшенной веткой с-бана, наших берлиноградских электричек. В общем, сверху шли рельсы, и на них росли деревья, как ни странно, очень много берез – хотя почему это должно быть странно? Это был заброшенный забытый район Берлинограда – Сименсштадт – фабричные здания добротной постройки и жилые блоки со старушками, а сквозь них, над землей, идут и идут поезда-призраки по прогнившим до сиреневого цвета железным мостам». По прошествии времени жизненная ситуация героя улучшается, и он видит уже другой город: «Пришла весна, и Берлиноград стал мягкий-мягкий, как пудинг. Он невероятным образом расширился, как будто его вывернули наизнанку, и всюду оказалась теплая вода – водоемы невероятные открылись, вода переливалась туда-сюда, как в ванной. Закаты продолжались по полдня – в небе разворачивались целые представления. Ночами звезды летали слева направо, крупные, как фасолины, будто это был последний город Земли, а дальше – космос»¹. Образ конкретного города в рассказе размывается, приобретает метафизические свойства неземного мира.

Художественная проза, публикуемая в журнале, представляет персонажа в поисках находящегося на границе языков, культур, государств своего берега, – персонажа, выстраивающего свой мир на этом пограничье. Сюжетные коллизии таких произведений приводят читателя на вокзал, в аэропорт, на полустанок. В рассказе-путешествии Д. Бендицкого «Шорох плоти» основным художественным средством раскрытия темы пограничья является языковая доминанта: «Спрашиваю: “Где вокзал Midi?” Бомж отвечает по-фламандски, вперемешку с английским: “Гоу рехьтаут, энд ю си а groot хебау”. Я влез с немецким: “Гроссес гебойдне?” – “Йа!”»².

Европейское русскоязычное литературное пространство не ограничивается только немецкими центрами. В Хельсинки под постоянным руководством Л. Коль ежеквартально с 2003 г. выходит историко-культурный и литературный журнал «LiteraruS – Литературное слово», объединяющий авторов, проживающих в разных частях света. Из российских писателей в нем преимущественно публикуются жители русского севера и петербуржцы. Уникальность этого издания заключается в том, что начиная с 2008 г. он выходит еще на шведском и финском языках, делая русскоязычные произведения доступными более широкой аудитории, при этом в специально для журнала выполненных профессиональных переводах. Частично возмещение затрат осуществляет фонд «Русский мир».

Одной из целей издания создатели считают «возможность творческим людям печатать в Финляндии свои работы на русском языке»³. Однако сфера интересов издания значительно шире. Журнал знакомит читателей и с финской историей и культурой, публикует статьи о композиторах, художниках. В самом широком смысле журнал направлен на сохранение русского языка в иноязычной среде, поддерживает связи с метрополией и другими местами оседлости, а также с российскими журналами, что дает возможность заграничным авторам найти своего читателя в России. Благодаря членству во Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП) издание распространяется по всему миру.

¹ Вачедин Д. Саратов-93 // Берлин. Берега. 2016. № 1.

² Бендицкий Д. Шорох плоти // Берлин. Берега. 2019. № 7.

³ Обращение к читателям // LiteraruS. 2012. № 2.

Литературно-художественные материалы издания имеют чаще всего тенденцию к изображению финляндского быта, темперамента, образа жизни глазами отстраненного персонажа, отсюда и основное тематическое направление журнала – «показывать эмиграцию, какой она представляется русскому человеку, и русскую действительность в ее эмигрантском отражении»¹.

В рассказе Л. Коль «Я купила дом» автор поднимает две актуальные для переселенцев темы: «свой / чужой» и «одиночество странника». С одной стороны, русские жалуются на одиночество, а с другой – соседи шумные: «Как в Москве – проклинаю я все на свете!»²

Повесть «Черный викинг» Р. Марковой обращается к теме национальной самоидентификации человека, рожденного не только от родителей разных этносов, но и проживающего в третьей стране. «С идентификацией у меня проблемы. С пяти лет живу в Швеции. Мой папа – черный, гораздо темней меня, но он тоже не совсем негр»³. Пребывая в гостях у бабушки Джоакино в России, Алекс узнает в школе, что по матери, преподавательнице испанского и английского языков, он – еврей, а отец, как оказалось, был католиком, мусульманином и социалистом. И все же, окончив школу в Швеции, молодой человек признается себе: «А русский я все равно не брошу и всегда его учить буду. Потому что это мой родной язык, я ведь все-таки русский»⁴.

Однако большинство авторов этого журнала обращают внимание на исключительно свободное и успешное положение человека вне родины. «Позиционируя себя приверженцами “чистого искусства”, которым “было зачем уезжать”, они культивируют миф о нашей творческой несвободе, из-за которой наша литература находится на стадии “стагнации”»⁵.

Ярким исключением из такого настроения является рассказ Н. Гейде «Гадкий утенок». Героиня покинула родину пятнадцать лет тому назад, училась игре на скрипке, но в копенгагенской школе друзей не нашла: «В моей жизни не получилось ничего такого, что сделало бы меня счастливой... Кто придумал для нас – пылких сердцем и душой – странную получушь, в которой наши чувства и порывы не востребованы и странны для окружающих?»⁶

Третья группа русскоязычных журналов Европы самая малочисленная. Ежеквартальный журнал «Эмигрантская лира», выходящий с 2013 г., может, и единственный в современном европейском литературном процессе. Основное внимание в нем уделяется поэзии, но есть и раздел «малая проза». Журнал обращен к проблеме идентичности русской зарубежной литературы. В публикациях проявляются черты как традиционной для литературы зарубежья ностальгии, так и космополитический подход: люди воспринимают себя гражданами мира и не ощущают своей оторванности. Сейчас в европейской литературе очевиднее тенденции соединения ностальгии и космополитизма. Авторы смотрят своими прежними глазами на новые реалии, поэтому возникает иной образ.

¹ Черноризская О. Финляндский историко-культурный журнал на русском языке «LiteraruS – Литературное слово» // Знамя. 2006. №2.

² Коль Л. Я купила дом // LiteraruS. 2003. №2. С. 42.

³ Маркова Р. Черный викинг // LiteraruS. 2004. №5. С. 48.

⁴ Маркова Р. Черный викинг. Продолжение // LiteraruS. 2004. №6. С. 55.

⁵ Черноризская О. Финляндский историко-культурный журнал на русском языке «LiteraruS – Литературное слово» // Знамя. 2006. №2.

⁶ Гейде Н. Гадкий утенок // LiteraruS. 2011. №1. С. 27, 29.

Журнал издается в бельгийском Льеже, его главный редактор поэт А. Мельник видит свое предназначение в выявлении уникальности литературы, создающейся авторами, проживающими за пределами России. В этой связи в журнале специально представлены разделы «Поэзия диаспоры» и «Поэзия метрополии», при этом выбор писателей трудно объяснить только местом постоянного проживания – это довольно условно.

В прошедшем в 2016 г. Круглом столе, посвященном современной литературе и перспективам ее развития, А. Мельник задается вопросом: в чем отличие, если оно есть, между литературами, в чем сильные и слабые ее стороны? В целях уточнения понятийного аппарата дискуссии главный редактор журнала предложил выражение «неоэмигрантская поэзия», чтобы подчеркнуть отличие собственно эмигрантской литературы столетней давности от того, что создается в начале XXI в. В сравнении с литературой прошлого, отличавшейся ностальгическим и космополитическим настроением, современная литература занимает срединное место. А. Мельник называет его «адаптационным»: «Люди привыкают к новой обстановке, новой реальности и пишут как о старом, так и о новом. Понятно, что у московского или питерского поэта нет подобных проблем в принципе – он просто пишет о близких ему российских реалиях, с которыми у него нет и никогда не было разрыва (а потому нет и связанных с этим чувств)»¹.

Ситуация в России, по мнению поэта и критика, «накладывает какие-то ограничения, и тамошние поэты не всегда высказывают то, что хотят»², но это не главное. Принципиальное преимущество современных поэтов-эмигрантов видится А. Мельнику в том, что «мы, в отличие от наших друзей-россиян, можем видеть российские реалии со стороны... Видение мира поэтами-эмигрантами более объемно, потому что мы смотрим на мир с двух точек зрения – и своими прежними глазами, с точки зрения исхода, и с точки зрения нового места жительства»³. Общение со второй культурой и языком, несомненно, обогащает писателей: «жизненный опыт таких поэтов богаче».

В таких рассуждениях очевидна большая доля предвзятого рационализма: так должно было бы быть, но в действительности оказывается, что сопоставление поэзии «метрополии» и «диаспоры» в основе своей имеет проблему выбора литературного материала. Стихотворения иных российских авторов порой и уступают добротным произведениям диаспоры, но кто сказал, что в журнале публикуется лучшее в русской поэзии. В чем А. Мельник абсолютно прав, так это в том, что у людей, оказавшихся в новой жизненной ситуации, действительно больше мотивации для творчества, так как не все могут за границей работать по профессии. К тому же ситуация с литературной жизнью вне России «очень разреженная» – максимум четыре-пять русскоязычных диаспор в мире. Все эти «за» и «против», несомненно, делают проблему взаимоотношения литератур наиболее актуальной в современном литературоведении, и журнал «Эмигрантская лира» этому способствует.

Об одиночестве и отсутствии собирательного «мы» в поэзии эмиграции пишет один из авторов «Эмигрантской лиры» А. Креславская. Она не разделяет оптимизма руководства журнала, так как, вспоминая творческие судьбы поэтов Серебряного века в эмиграции, приходит к выводу, что, «в сущности, все предшествующие волны показывают, как затухает поэтическое чувство в чужой среде... Как

¹ Мельник А. Современная поэзия русскоязычной диаспоры: проблемы и перспективы // Эмигрантская лира. Льеж, 2016. № 1.

² Там же.

³ Там же.

поглощенный звуконепроницаемой средой коммуникационного языкового дефицита голос глухнет... Это тоже такая печаль эмигрантской поэзии»¹.

Развивая свою мысль, поэтесса обращает внимание на принципиальное отличие современной поэзии эмиграции от ее предшественницы начала XX в.: поэзия сегодня стремится к включению в новый культурный контекст, в то время как поэты-эмигранты прошлого находили вдохновение в сохранении русской поэзии в себе, не стремясь к творческим и даже личным контактам с европейской поэзией: «Смысловые оттенки мы искали в новых ландшафтах. Мы изучали изменчивость полутонов чужих побережий, мы вгрызались в плоть чужого языка и культуры, чтобы прирасти. Но прирастание не получалось. А если и случалось оно где-то частично, то это было не во всем, не всегда, неполнота этого прирастания, даже при наличии работы, стабильности и благополучия, тяготила. И к неизбежности этой неполноты нужно было привыкать. Мы не смогли совладать с ворочающимся на дне наших стихов тем самым обломком родной галеры прошлого»².

Среди произведений раздела «Малой прозы» нет строгого деления на «там» и «тут», но читатель всегда имеет возможность уточнить биографию авторов в разделе «Коротко об авторах». Большинство писателей проживает в Германии. При разнообразии сюжетных построений можно отметить общее: центральным событием повествования часто является что-то случайное, мимолетное, ненадежное – воспоминание о событии, предметно-бытовая деталь, ощущение.

В рассказе «Тень маршала» из цикла «Коммуналка» Л. Гуревич передает все понимания персонажа, вызванные увиденной в монастыре Святого Флорина, неподалеку от австрийского города Линца, мебелью красного дерева. «И я тут же вспомнил знакомый с детства комнатный гарнитур, живое дерево, которое наверняка помнит загубленного маршала и его безвинно погибшую женщину»³. В рассказе нет оценки исторических событий, как нет и политики. Перед читателем расщепленное сознание персонажа, живущего в двух временных и эмоциональных состояниях.

В ожидании оформления гражданства вследствие женитьбы на «шведоязычной финке» и после фактического расставания с женой, герой зарисовки «Yerevan, I love you» Г. Аросева⁴ ищет случайных знакомств, находясь в эмоционально напряженном состоянии. Оно передается короткими, динамичными фразами людей, обычно сталкивающихся где-то на перепутье; в данном случае, видимо, в аэропорту, завязывается диалог с жительницей Еревана. Центрального события как такового нет, но встреча с гражданкой другой страны, когда-то бывшей частью его бывшей собственной, вызывает безотчетное влечение, стремление в мимолетности встречи уловить что-то важное.

Не последнее место среди черт этих произведений занимает прием двуязычия. Это может быть русский и армянский, как в «Yerevan, I love you», чаще русский и немецкий, как в «Ам Зонненштайн» А. Барсукова⁵, или русский и французский в рассказе «Рейс» того же автора.

¹ Креславская А. Полет нормальный? Исторический фон эмигрантской поэзии // Эмигрантская лира. Льеж, 2013. № 1.

² Там же.

³ Гуревич Л. Тень маршала // Эмигрантская лира. Льеж, 2018. № 1.

⁴ Аросев Г. Yerevan, I love you // Эмигрантская лира. Льеж, 2014. № 2.

⁵ Барсуков А. Ам зонненштайн, Рейс // Эмигрантская лира. Льеж, 2018. № 2.

Как уже отмечалось, русскоязычный литературный процесс в Европе реализуется не только в виде журнальных публикаций, но и в устных периодических формах.

«Чтения», или «презентации», – в кафе, в книжном магазине Nimmersatt, в «Арт-салоне» или «Салоне Фадиных», в театре P.A.N.D.A. (А. Дельфинов). При этом выступления писателей live – нечто большее, чем обычная рекламная акция или традиционные «встречи с читателями»: тут не столько вспомогательная форма литературной жизни, сколько ее самостоятельное проявление.

Наряду с собственно «изящной словесностью», «презентуются» и явления пограничные (сценарии или даже комиксы). Литературные вечера сопровождаются выставками, концертами, театральными постановками, фильмами. Коллективные шоу на границе литературы, музыки, перформанса, видео и так далее обеспечивают автору имя и отклик с большей гарантией, чем наличие его книг в каталогах книжных издательств.

Цель таких встреч не просто желание любыми средствами «усилить резонанс» словесного искусства. И тем более не простая тусовка представителей разных искусств. Это одна из современных форм бытования литературы в иноязычной среде.

Логическим продолжением такого рода художественно-литературного высказывания стало появление альманаха «Берлин – открытый город», который издается с 2005 г. Его издатели развивают традицию берлинской «русской линии» во всем ее единстве и многообразии: «Создавая “русскую линию” альманаха, мы – с одной стороны – опираемся на культурную традицию Русского Берлина, возникшую в 20-е годы XX века, а с другой – понимаем Русский Берлин как неотъемлемую часть современной художественной жизни города Берлина в целом»¹.

Альманах насчитывает более трех десятков выпусков и отражает картину бытования русскоязычной литературы и искусства в немецкоязычной среде. Каждый выпуск – тридцать экземпляров, они пронумерованы и подписаны авторами; переплет и часть эстампов / фотографий / коллажей изготовлены вручную. Некоторые материалы имеют и звуковой формат: тексты записываются в исполнении авторов в аудио-(видео)формате. Визуальный компонент ни в коем случае не представляет собой привычные иллюстрации – графика вполне независима, но всё же не обособлена: если отделить ее от текстов, она многое теряет.

Авторам этого уникального явления представляется важным и интересным вывести Альманах из пространства тиражированной печатной продукции, придать ему характер артефакта и поместить в пространство искусства: «Ведь в эпоху технической воспроизводимости искусства подлинность (аутентичность) занимает место культовой ценности! Нам важно “здесь и сейчас”. Уникальное бытие произведения искусства в том месте, в котором оно находится. За книгой мы видим людей, ее создавших. В этом смысле книга тождественна человеку, а человек – книге. Каждый из писателей / художников – это яркая индивидуальность, формирующая в той или иной мере поток художественной жизни города Берлина. Визуальное и текстовое оформление книг Альманаха неразрывно связано со всеми прочими видами художественного самовыражения их авторов.

Русскоязычный литературный процесс в Германии протекает в многообразии периодических изданий и имеет признаки одной из национальных микрокультур, существующих на немецкоязычном пространстве.

¹ Сергиенко В. Альманах. Берлин – открытый город. №26 за 2011 г. Метрополи. Берлин, 2011.

ЛИТЕРАТУРА

- Аросев Г.* Yerevan, I love you // Эмигрантская лира. Льеж, 2014. № 2.
- Барсуков А.* Ам зонненштайн, Рейс // Эмигрантская лира. Льеж, 2018. № 2.
- Батшев В.* Братья по классу. Конспект романа // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2019. № 63. С. 71–82.
- Батшев В.* Европейские пути русской литературы // LiteraruS. Хельсинки, 2005. № 4. С. 28–31
- Батшев В.* Ортвин и без него // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2017. № 233. С. 19–21.
- Бендицкий Д.* Шорох плоти // Берлин. Берега. Берлин, 2019. № 7
- Вачедин Д.* Саратов-93 // Берлин. Берега. Берлин, 2016. № 1
- Гай Д.* Линия тени // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2021. № 66. С. 85–197; 2021, С. 67–134; 2021 № 68. С. 83–189.
- Гейде Н.* Гадкий утенок // LiteraruS. Хельсинки, 2011. № 1.
- Гуревич Л.* Тень маршала // Эмигрантская лира. Льеж, 2018. № 1.
- Егорова Н.А.* Четвертая волна, или Русский литературный процесс в Германии в конце XX – начале XXI века // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2012. № 3. С. 204–237.
- Ермошина Г.Г.* Литературный европеец: Ежемесячный журнал Союза русских писателей Германии // Знамя. М., 2004. № 9.
- Кисель Г.* Старый художник // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2020. № 263.
- Коль Л.* Я купила дом // LiteraruS. Хельсинки, 2003. № 2.
- Креславская А.* Полет нормальный? Исторический фон эмигрантской поэзии // Эмигрантская лира. Льеж, 2013. № 1.
- Лейдерман Н.Л.* Русскоязычная литература – перекресток культур // Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. Екатеринбург, 2005.
- Маркова Р.* Черный викинг // LiteraruS. Хельсинки, 2004. № 5. С. 47–55
- Мельник А.* Современная поэзия русскоязычной диаспоры: проблемы и перспективы // Эмигрантская лира. Льеж, 2016. № 1.
- Морфи Е.О.* Литературный европеец (Frankfurt-am-Main) // Знамя. М., 1999. № 10.
- Обращение к читателям // LiteraruS. Хельсинки, 2012. № 2.
- Ретина Н.* Зарубежные записки. Журнал русской литературы // Знамя. М., 2006. № 12.
- Рыбаков В.* Ледяная глыба // Мосты. Франкфурт-на-Майне, 2019. № 64; 2020. № 65.
- Сергиенко В.* Альманах. Берлин – открытый город. № 26 за 2011 г. Метрополии. Берлин, 2011. 33, [3] с.
- Сорокина В.* Литература между мирами // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2021. № 1. С. 113–121.
- Толстой И.* Зарубежные записки. Мифы и репутации // Радио Свобода. 2008. 17 февр.
- Хазанов Б.* Ксения // Зарубежные записки. 2005. № 1.
- Хазанов Б.* Станьте, дети, в круг // Зарубежные записки. 2007. № 11.
- Чернорицкая О.* Финляндский историко-культурный журнал на русском языке «LiteraruS – Литературное слово» // Знамя. М., 2006. № 2.

- Шестков И. Дóма // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2019. № 252. С. 2.*
- Шестков И. Последнее путешествие на родину // Литературный европеец. Франкфурт-на-Майне, 2019. № 259. С. 4.*
- Шубин В. Тень, бегущая по обочине // Зарубежные записки. 2005. № 1.*
- Шульженко В.И., Переяшкин, В.В., Савченко Т.Д. Русскоязычная литература как феномен культуры «российского фронта» // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017. № 4. С. 56–63.*

REFERENCES

- Appeal to Readers. *LiteraruS*. Helsinki. 2012. No 2.
- Arosev G. Yerevan, I love you. *Emigrant Lyra*. Liege. 2014. No 2.
- Barsukov A. Am Sonnenstein, The Flight. *Emigrant Lyra*. Liege. 2018. No 2.
- Batshev V. Brothers in Class. Synopsis of a Novel. *Bridges*. Frankfurt-am-Main. 2019. No 63, pp. 71–82.
- Batshev V. European Ways of Russian Literature. *LiteraruS*. Helsinki. 2005. No 4, pp. 28–31.
- Batshev V. Ortvín and without Him. *Literary European*. Frankfurt-am-Main. 2017. No 233, pp. 19–21.
- Benditskij D. Rustle of Flesh. *Berlin. Bridges*. 2019. No 7.
- Chernoritskaja O. Finnish Historical and Cultural Magazine in Russian “LiteraruS – Literary Word”. *Znamja*. Moscow. 2006. No 2.
- Egorova N.A. The Forth Wave or Russian Literary Processes on the verge of 20th–21st centuries in Germany. *Almanac of Russian Abroad Aleksandr Solzhtnitsyn-House*. Moscow. 2012. No 3, pp. 204–237.
- Ermoshina G. Literary European: Monthly Magazine of Russian Writers in Germany Union: European of Soviet Kind. *Znamja*. Moscow. 2004. No 9.
- Gai D. Line of the Shadow. *Bridges*. Frankfurt-am-Main. 2021. No 66, pp. 85–197; 2021. No 67, pp. 67–134; 2021. No 68, pp. 83–189.
- Geide N. Ugly Duck. *LiteraruS*. Helsinki. 2011. No 1.
- Gurevich L. The Marshal’s Shadow. *Emigrant Lyra*. Liege. 2018, # 1
- Hazanov B. Ksenija. *Foreign Notes*. 2005. No 1.
- Hazanov B. Stand up, Children, in a Circle. *Foreign Notes*. 2005. No 11.
- Kissel G. An Old Artist. *Literary European*. Frankfurt-am-Main. 2020. No 263.
- Kohl L. I Bought a House. *LiteraruS*. Helsinki. 2003. No 2.
- Kreslavskaja A. Is the Flight Normal? Historical Background of émigré Literature. *Emigrant Lyra*. Liege. 2013. No 1.
- Lejderman N.L. Russian Language Literature – Crossroad of Cultures. In: Russian Literature of 20th–21st centuries: Trends and Kinds. Ekaterinburg. 2005.
- Markova R. Black Viking. *LiteraruS*. Helsinki. 2004. No 5, pp. 47–55.
- Melnik A. Contemporary Poetry of Russian Diaspora. *Emigrant Lyra*. Liege. 2016. No 1.
- Morfi E.O. Literary European (Frankfurt-am-Main). *Znamja*. Moscow. 1999. No 10.
- Repina N. “Foreign Notes”. Russian Literature Magazine. *Znamja*. Moscow. 2006. No 12.
- Rybakov V. Block of Ice. *Bridges*. Frankfurt-am-Main. 2019. No 64; 2020. No 65.

Sergienko V. Almanac. Berlin – Open City. No 26 for 2011 of the Metropolis. Berlin. 2011. 33, [3] p.

Shestkov I. At Home. *Literary European*. Frankfurt-am-Main. 2019. No 252, p. 2.

Shestkov I. The Last Trip to Homeland. *Literary European*. Frankfurt-am-Main. 2019. No 259, p. 4.

Shubin V. T. Shadow Running along the Side Road. *Foreign Notes*. 2005. No 1.

Shulzhenko V, Perejashkin V, Savchenko T. Russian Language Literature as Cultural Phenomenon of “Russian Frontier”. *Pjatigorsky State University Bulletin*. 2017. No 4, pp. 56–63.

Sorokina V. “Literature between Worlds”. *Moscow State University Bulletin*. 2021. No 1, pp. 113–121.

Tolstoj I. Foreign Notes. Myths and Reputations. *Radio Svoboda*. 2008. February 17.

Vachedin D. Saratov-93. *Berlin. Bridges*. 2016. No 1.

Сведения об авторе:

Вера Владимировна Сорокина,
доктор филол. наук
ст. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vera V. Sorokina,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
vvsoroko@gmail.com